

Ольга Радная

Звездные Врата.

или

жизнь провинциальной девчонки

Ольга Радная
Звездные врата, или Жизнь
провинциальной девчонки.
Том 4. Волшебная масть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526396
SelfPub; 2019*

Аннотация

Четвертая часть фэнтезийного приключенческого романа в четырех томах: "Миларепа", "Зов сердца", "Шрамы судьбы", "Волшебная масть". Роман о том, как планета Земля идет путем преобразования и герои вовлечены в этот процесс. Это отображение жизненных конфликтов, борьбы и забавных ситуаций. Непокойная жизнь героев требует от них принятия быстрых решений, смелости и отваги. Головоломки необходимо разрешить, трудности преодолеть. В оформлении обложки использованы личные фотографии автора. Дизайн обложки оформлен в студии "Фотошоп" Викторией Соколенко.

Том четвертый

Глава I

Огни и рекламные щиты ночного города освещали дома и улицы. По дорогам неслись автомобили на большой скорости и создавали неповторимый шум, который с утра до глубокой ночи окутывал город и его жителей. Перед окнами моей квартиры простирались крыши соседних домов и можно постоянно наблюдать за перемещением голубей и воробьев, которые стали появляться все реже и реже.

Я сидела на широком подоконнике с банкой пива в руке и размышляла над предложением, которое мне принес почтальон в большом конверте, запечатанном большой сургучной печатью. Конверт из плотной серой бумаги принесли в обед и почему-то на работу. Отправитель был хорошо осведомлен обо мне, и это усиливало интерес и разжигало любопытство. Меня приглашали в Израиль на три дня и прилагался билет на самолет в одну сторону.

«Если я поеду, то вероятнее всего приобрету новых друзей, а если останусь, то будет все как всегда с оттенком горечи за свою несговорчивость». – Так размышляла я и пригубила пиво прямо из банки.

– Давай Машка, сотвори чудо! Слетай за бугор! – Уговаривала себя.

Я еще раз уточнила время отправления и сверила часы. На все про все мне оставалось ровно четыре часа. И если я решусь на поездку, то надо быстренько собирать сумку. По-

ездка на такой короткий срок не требует длительного сбора и я, уложив несколько вещей и прихватив книгу, законсервовала квартиру, при этом отключила электропитание и закрыла краны подачи воды. Еще раз прошлась по комнате и, закрыв дверь на все замки, быстро спустилась с этажа.

Таксист довез до аэропорта и я, выждав в очереди, прошла паспортный контроль. Время тянулось как назло медленно и ничего не оставалось, как смотреть на стоянку самолетов и наблюдать как приземляются и взлетают пассажирские лайнеры. Это меня хоть как-то отвлекло, пока нас не пригласили пройти на посадку. Я заняла свое место с краю и проспала весь полет. Накануне день выдался, суматошный и усталость сморила меня на несколько часов.

На перроне меня встречали. Брюнет сорока лет высокий в белом костюме, казался выше всех и держал в руках табличку, с написанным на ней моим именем. Через темные стекла очков не видно, куда направлен взгляд и человек, словно призрак, в моем понимании. Я поздоровалась и представилась.

– Сергей! – Он пожал мне руку, при этом продолжал с интересом меня рассматривать.

Сергей являлся водителем большого джипа марки тойота, и я заняла место на заднем сиденье. Дорога шла вдоль берега моря на приличной высоте по горной дороге, которая сер-

пантинном уходила вверх. Пальмы в преогромном количестве росли вдоль дороги, а по склону сосна. Наша поездка заняла примерно сорок минут, и Сергей припарковал машину у гостиницы, которая располагалась в стороне от дороги. Мощные дорожки вели от стоянки в помещение, и вокруг было много различных цветов, которые ярко пахли, и тень от дубов – великанов создавала причудливый рисунок.

В гостинице я рассматривала просторный холл, пока Сергей оформлял постоялицу. На лифте мы поднялись на пятый этаж, и я задала интересующий меня вопрос:

– Вы ведь, Сергей, не господин Баринов?

–Нет, конечно.

Он открыл номер и поставил мою небольшую сумку на стул.

– Расскажите мне про него, – попросила я его.

– Скоро он сам все расскажет. Пока отдыхайте. Скоро мы встретимся.

С такими словами он удалился, оставив меня наедине с моими мыслями.

Убранство номера было простое и со вкусом оформленное. Я распластала свое утомленное тело на большой кровати, глубоко вздохнула и предалась своим мыслям.

«Что же дальше?»

Ничего вразумительного я не могла придумать и, закрыв глаза незаметно уснула. Меня разбудил стук в дверь. Я ле-

ниво встала и нехотя пошла открывать дверь.

На пороге стоял посыльный с огромной коробкой в руках.

– Это для вас, – прошел и положил коробку на диван.

Я с неподдельным интересом распечатала коробку и увидела в ней ажурное платье золотистого цвета. Рядом лежал пакет с туфлями в тон платья и конверт с посланием для меня.

«Маша. Будьте готовы в 19.00. За вами приедут. Сергей».

Я, не медля стала примерять одеяние, и была поражена тому, что одежда и обувь были мне в пору.

«Ладно, платье, а обувь! Как угадали мой размер»?

Платье сидело на мне великолепно, и я была в нем неотразима. Только успела переодеться, как снова раздался стук в дверь.

– Я никого не жду. – Сказала тихо сама себе и уже громко произнесла, открывая дверь:

– Кто там?

На пороге стояла молодая девушка выше меня ростом и с нагловатым видом жевала жвачку. Она смело и вальяжно вошла в комнату и предложила:

– Причесываться будем?

Я оторопела и тихо произнесла в тон девушки:

– Будем.

– Я Изабелл, а вас как величать?

– Маша, а вы знаете русский язык!

Мой вопрос повис в воздухе без ответа. Она поставила

стул перед зеркалом, которое висело над туалетным столиком, и жестом пригласила меня сесть. Накрыла меня пеньюаром, который с другим инструментом лежал в небольшой сумке, на длинном ремешке. Она прикоснулась к моим волосам и то так, то иначе, прикладывала пряди волос и, наконец, выбрала тот единственный вариант укладки, который по ее мнению мне подходил лучше всего. Руки как у виртуоза нежно и легко скользили по моим волосам и вот укладка завершена.

Я взглянула в зеркало, и мне понравилось ее работа. Я видела в зеркале себя невероятно красивой и, повернувшись к девушке сказала:

– Мне нравится. Спасибо вам большое! – При этом полезла в сумочку доставать кошелек.

Изабелл, предупредила мои действия и сказала, не престава жевать жвачку:

– За все уплачено!

Повернулась к двери и так же бесцеремонно ушла, не закрыв за собой дверь. Только теперь я почувствовала, что проголодалась и пошла искать местечко где я бы могла утолить голод.

Мне понравилось оформление кафе. Большие и поменьше фотографии знаменитых актеров в рамках были развешены по стенам. На потолке тоже было несколько огромных портретов актеров, которые смеялись. Они придали мне настроение, и я заняла столик напротив фотографии актера,

который смеялся. Я ела с аппетитом вкусную пищу и с интересом рассматривала фотографии.

До назначенного часа оставалось совсем немного времени, и я оделась. Я не прихватила с собой духи и необходимой мелочевки, ведь короткий визит в страну этого не требовал. То, что будет такой поворот делу, я даже не предполагала.

В назначенное время раздался стук в дверь и на пороге меня ждал Сергей. В свежем костюме белого цвета он предложил последовать за ним. Он подставил мне руку, и я положила свою. Мне было очень непривычно так идти: в моем окружении это было не принято. Так мы дошли до машины и, усадив меня на заднее сиденье, Сергей тронул машину с места. Я молчала.

Большой и красивый ресторан расположился в стороне от дороги и был освещен множеством огней. Каменная кладка создавала эффект старины. На втором этаже мы заняли столик, и Сергей сделал заказ. Зал постепенно заполнялся посетителями. Было приглушенное освещение, и тихо играла музыка. Было уютно и празднично. Перед нами располагалась сцена и вскоре конференсье, одетый во фрак и белую рубашку с галстуком в форме бабочки вышел на сцену и объявил:

– Дамы и господа, представляю вам господина Александра Болотина! Ему слово!

На сцену вышел мужчина средних лет в костюме молочного цвета и с дипломатом в руке. Он без церемоний начал

разговор.

– За лучшее исполнение победительница получит приз! – При этом он открыл дипломат, и взору зрителей престало его содержимое – деньги, пачки которых были запечатаны, и их было множество.

Он утвердительно кивнул головой, и на лоб упала прядь кудрявых каштановых волос. Он театральным жестом поправил ее, и тишина на короткое время поглотила зал, а потом громкие аплодисменты не смолкали несколько минут.

– Господа давайте! Поживее! Не стоит стесняться! – Продолжал он призыв.

– Это что? Будет представление? – Спросила тихо у Сергея.

– Никогда не знаешь, что можно ожидать от него, – и он кивком головы показал на Болотина.

На сцену вышли пять девушек – красивые и длинноногие.

– Это все желающие?

На некоторое время в зале замолкли разговоры, и воцарилась тишина. В этой тишине так же тихо на сцену вышла из-за кулис еще одна участница, замотанная цветным полотном ткани.

– А, это мой кандидат!

Голос как гром прозвучал в тишине, и он потянул за кончик полотна. Постепенно во всем великолепии перед нами предстала участница конкурса в купальнике и туфлях на высокой шпильке. Яркий грим был нанесен на ее молодое ли-

цо и красивым «хвостом» был заплетен ее длинный русый волос.

– Пас!

Одна из участниц покинула сцену и водворилась на свое место за столиком. И тут настолько громко, что заложило уши, зазвучала музыка. Все девушки на сцене начали двигаться под ритм, который звучал громко, очень громко.

У меня было желание задать Сергею вопросы, но я понимала, что он меня просто не услышит. Оставалось одно: смотреть этот невероятный для меня конкурс. Глядя на них я вспоминала другие эпизоды из своей жизни так не похожие на то, что происходило на сцене. Какое-то время было интересно, но и такое может наскучить. Я продолжила трапезу и мало внимания обращала на происходящее в зале.

Сергей заметил мое поведение и жестом подозвал официанта, который вскоре принес счет, и мы покинули заведение.

– Ну и развлечения у вас! – Проговорила я в сердцах.

– Ничего не попишешь: мы так живем, – пояснил Сергей.

До виллы, в которой проживал неизвестный мне господин Баринов, мы добирались порядка сорока минут. Дом утопал в густой зелени. К нему вели аккуратно выложенные дорожки и освещение вдоль них на коротких столбиках с большими круглыми плафонами. Газоны травы и небольшая клумба с цветами и скамейки вокруг нее, вся это красота была спрятана за высоким кованым забором с одной стороны и морем

с другой. Я оторопела, рассматривая такую красоту. Только в кино я могла видеть нечто подобное и очаровательное.

Сергей взял меня за руки и вывел из оцепенения.

– Пошли, – сказал он тихо.

По ступеням мы поднялись в огромных размеров холл, ярко освещенный бра, которые в своем множестве располагались на стенах. К нам по лестнице спускался пожилой мужчина лет шестидесяти и при этом восторженно и громко причитал:

– Маша, моя милая Маша! Как я рад твоему возвращению! Наконец-то ты вернулась!

Я из его слов плохо понимала, о чем речь и вопросительно посмотрела на Сергея, ожидая поддержки и защиты от надвигающегося на меня шторма.

– Это твой дядя. Подойди, поздоровайся с ним, – при этом он слегка подтолкнул меня к старику.

Мне не пришлось идти потому, что дядя уже обнимал меня и теребил как куклу, которую ему только что купили. Он обнял меня и, посмотрев в лицо, узрел:

– Вылитая Анастасия!

Я не могла проронить ни слова, и дядя повел меня за руку в левое крыло, где располагалась столовая. Сергей следовал за нами и помог дяде сесть за стол.

– Располагайся, Маша, – командовал дядя и так же бурно продолжал пояснять. – Ты похожа на свою бабушку! Одно лицо!

Он внимательно посмотрел на меня и продолжил бурно жестикулируя:

– Я всю жизнь ждал этого момента! Давайте продолжим знакомство и поедим.

– Я сыта, – только и смогла выговорить.

– Я голоден, – уточнил дядя.

Сергей налил нам вина и дядя продолжил:

– Прошу любить и жаловать Евгений Васильевич Баринов, – представился он. – Я брат твоей мамы.

– Она никогда не говорила про вас, – тихо пролепетала я.

– Конечно, не говорила. Это была запрещенная тема на долгие времена ради нашей безопасности. Мы ждали, когда тебе исполнится двадцать. Ну, уж так случилось, что их тут нет.

Сергей налил еще вина, и дядя продолжил:

– За нас, за твоих родителей, за будущее!

«Ничего себе тост! О покойниках так не говорят»! – Решила я, только не осмелилась спросить где они, мои родители.

– Что задумалась? Завтра я тебе все расскажу, а сейчас покажу дом и твои апартаменты.

Мы последовали за ним.

– Там, – при этом дядя показал на правое крыло. – Живет Сергей.

Мы поднялись на второй этаж. Я не старалась рассматривать, этим займусь завтра.

– Там библиотека. А в той стороне живу я! – При этом дядя показывал направления. – Третий этаж полностью в твоём распоряжении. Осмотришь его сама. В подвале клуб развлечений, прачечная и подсобные помещения. Это потом увидишь.

Я не осмеливалась перебивать его, а Сергей молча следовал с нами.

Мы вернулись в столовую, и пили Бургонское Гран Крю Клоде Кортон Февле 1989 года. Вкус мне понравился, и такое вино я пила впервые.

– День насыщен событиями. Давайте отдохнем, а завтра на свежую голову подробности расскажу и отвечу на твои вопросы. Пиши список, – шуткой закончил он вечер.

Дядя подтолкнул меня вперед, и я медленно, постоянно оборачиваясь, стала подниматься по ступеням.

– Смелее дружок! – Подбадривал он меня, кивая головой.

В комнате первым, что бросилось мне в глаза моя походная сумка – мои вещи из гостиницы. Я включила свет, пошарив по стене, и перед моими глазами предстала большая комната. Первым делом я посмотрела на потолок и стала разглядывать люстру. Множество огней проецировала она по комнате, и я поняла то, что это очень старое изделие. Антиквариат или нет – не скажу точно, но от нее веяло стариной. Большая кровать утонула под балдахином. Зеркало! Оно такое огромное! С потолка до пола в прекрасной раме и по-

хоже, что и эта вещь старинная. Туалетный столик и пуфиком подле него и картина, на которой был изображен морской пейзаж, гармонично вписывалась в интерьер. Ковер занимал приличное пространство и на нем стоял столик. Круглый стол был покрыт ажурной скатертью и два кресла стояли подле него. Я обошла комнату и заметила за картиной проход, который привел меня в гардеробную и ванную комнату. Меня удивило то, что на вешалках висело несколько разноплановой одежды и к ним обувь.

«Скорее всего, это мне в пору будет, как мой наряд для приема»! – Сделала я вывод.

Я приняла душ и, переодевшись в ночную сорочку, легла спать. Кровать была на удивление удобная, и я утонула в ее объятиях. Сон пришел не сразу, хотя впечатлений и насыщенный день в родном городе и за его пределами, меня утомили.

Я проснулась рано и подготовила себя к утренней встрече с прекрасным. Я напилась воды из графина и осторожно, на цыпочках, чтобы никого не разбудить проследовала прямоком на улицу.

Солнце ласково обняло меня своими лучами, и море было спокойным. Я, недолго думая, разделась и окунулась в прохладные воды. Плыла, мощно производя гребки, пока не выдохлась. Легла на спину и, балансируя, позволила себе отдохнуть. Издали посмотрела на виллу и мне она еще больше понравилась.

«Побуду, пошикую и домой!» – Думала, продолжая лежать на спине.

Я почему-то полотенца с собой не взяла. Не подумала потому, что не предполагала, что буду плавать. Потому, что расслабилась и пустила все на самотек. Мне нравился дядя и Сергей: их внимание, забота и спокойствие. Мне нравилась вилла и то чудо, которое происходило. Я никогда в своей короткой жизни не думала, что попаду в «сказку» и решила отдохнуть и получить полную программу удовольствий.

В гостиной читал газету Сергей. При виде меня оторвал свой взгляд от газеты и спросил:

– Как вода?

– Ласковая.

– Кофе? – Предложил он.

– Пожалуй да, – и направилась по направлению столовой, осмотрела шкафчики и нашла то, что меня интересовало, и сварила кофе на двоих.

– Осматривайся, тебе это пригодится, – советовал Сергей, отпивая маленькими глотками кофе.

– Почему столько загадок? Неужели нельзя просто не интригуяще говорить?

– Можно, нот чуть позже.

К нам в халате, под которым выглядывала пижама, медленной походкой вошел дядя. Сел и, посмотрел на нас, сканируя своим взглядом.

– Кофе? – Спросила я и направилась к плите варить оче-

реднюю порцию.

– Пожалуй, выпью, – согласился он.

Мы наслаждались утром и кофе.

– Вкусный варишь, – похвалил меня дядя. – А теперь прошу в мой кабинет.

Мы направились на второй этаж, где располагалась библиотека. Дядя достал из сейфа увесистую папку и стал раскладывать бумаги аккуратно по стопкам. Он углубился в этот процесс и на нас не смотрел. Я ждала. Прошло еще минут двадцать, и он показал на бумаги, которые только что рассортировал.

– Маша, я не только твой дядя, но и управляющий делами нашей фамилии. Ты получишь документы на имя Бариновой Марии Владимировны, завтра.

Я было открыла рот чтобы спросить, но дядя поднял руку в предупреждающем жесте.

– Выслушай не перебивай. Сейчас все поймешь, – и продолжил.

– Твоя мать Баринова Клавдия Васильевна моя сестра. Ты единственный ее ребенок и ты наследница большого состояния. Эта вилла, в том числе принадлежит тебе и не только она. Я оберегал все, что было в нашем наследии, а оно исходит с времен III века. По женской линии передается все движимое и недвижимое имущество, в том числе эта шкатулка.

При этом дядя достал из сейфа реликвию, необыкновенной красоты, и сразу стало понятно, насколько старинной

вещицей она являлась. Дерево было коричневым и на каждой стороне шкатулки было инкрустировано по одному камню величиной с грецкий орех. Между собой они отличались размером, цветом и огранкой. Шкатулка была тяжеленькой и на удивление холодной, словно хранилась она в морозильной камере.

Я вопросительно посмотрела на дядю в ожидании, что он скажет.

– Значит так, она будет при тебе, – при этом показал пальцем на шкатулку и глаза его округлились.

Я вопросительно посмотрела на него, ничего не понимая.

– Видишь ли, ты являешься ее хранителем, и только в твоих руках произойдет или нет дальнейшие события. Я про это ничего не знаю, – предупредил он мой вопрос.

Он помедлил и тихо сказал:

– Она сейчас изменила температуру?

Я кивнула головой, глядя на дядю немигающим взглядом.

– Она не была холодной. И это еще раз подтверждает выше сказанное. С этой минуты к шкатулке никто не должен притрагиваться. Это требование не мое оно передавалось веками.

Душа съежилась и трепетала. Я понимала насколько важно происходящее сейчас в этот момент. Я держала шкатулку в руках и пальцем поглаживала дерево.

– Жить тебе здесь до конца твоей жизни.

– А, квартира в Волгограде?

– За ней присмотрит твоя соседка – Вероника Павловна.

Тут мне стало ясно, откуда знают они мои размеры одежды и обуви. Я дружила с Вероникой Павловной, и мне очень нравилось с ней проводить время, когда оно было.

– Кто такая Анастасия?

– А, забыл сказать, твоя бабушка по материнской линии. Повторюсь: ты очень похожа на нее – одно лицо.

– Разве такое возможно?

– Еще как возможно! Ладно, – подвел черту разговору дядя. – Садись, и просмотри каково твое наследство. Задавай вопросы: я отвечу.

Он расположился в кресле, уступив мне место за письменным столом. Я просмотрела недвижимость и была поражена тем, что про это мне мама словом не обмолвилась. Интересно почему? Несколько квартир по разным странам, банковские счета и целый фотоальбом на фотографиях которых были изображены ювелирные украшения.

«Вот это да»!

– Что мне с этим делать? – Спросила вслух.

– Пользоваться, но с умом.

Я вздохнула, сложила документы как дядя и, протянув их ему, спросила:

– Что я должна знать еще?

– Шкатулку храни и чаще держи ее в руках. В остальном живи как все люди. Главное никому про это не говорить и быть рассудительной. Хочешь на эту тему поговорить, зна-

чит приходи ко мне. Пойми, ты наследница состояния, которое собиралось веками. Негоже расточительно с ним обращаться.

Он помедлил и, наверное, не мог решиться сразу, сказать следующее:

– Предосторожность нужна потому, что за шкатулкой идет охота. Многовековая охота, понимаешь? Поэтому мы берегли тебя.

– Мои родители погибли, – тихо продолжила я диалог.

– Не печалься. Жизнь преподносит нам сюрпризы ежечасно и не фак, что они не продолжатся.

Я, понутив голову, обняла шкатулку как самую драгоценную реликвию и направилась вон.

– Подожди, – окликнул меня дядя.

Я остановилась и вжала плечи, словно неожиданно прозвучал гром.

– Ты теперь не Воронова, ты Баринова и прошу привыкни к новой фамилии как можно быстрее. Как знать, не исключено, что это повлечет за собой ожидаемые перемены.

Я, так и не обернувшись на его слова и, когда дядя замолчал, ушла. Меня переполняли чувства, которые я не могла сдерживать, и слезы потекли из моих глаз. Я поднялась на верхний этаж, и мое неимоверно уставшее тело упало на диван. Шкатулку я не выпускала из рук и пальчиком поглаживала ее, словно успокаивала не себя, а реликвию. Так я пролежала до самого вечера и размышляла обо всем, что мне

поведал дядя.

Утренняя пробежка и купание в теплых, ласковых водах меня взбудрили. Солнце светило и хотелось просто понежиться под его лучами. Небольшой пляж и шезлонги манили, и я не стала отказывать себе в этом удовольствии.

Я совершенно не знала, как быть дальше, как жить дальше. Менялся весь уклад моей жизни. Домой я уже не попаду, и чем заняться мне дальше я не знала. Конечно, переговорю с дядей, он давно готов к такому повороту событий и рад моему присутствию, я это видела.

– Доброе утро, племянница, – услышала я голос Сергея.

– Доброе, – ответила я и приподняла голову.

Он готовился к заплыву, и я с превеликим любопытством наблюдала за ним. Он нырнул и, как настоящий пловец, мощно загребал воду руками и стремительно удалялся от берега. Я наблюдала за ним и не отрывала глаз от той маленькой точки, которая покоилась на легкой волне.

– Он замечательный пловец, – отвлек дядя.

– Я никогда не видела такого великолепного заплыва, – восхищалась я.

– Это не единственное его достижение. Он все делает как профессионал. Всегда поражаюсь этому и ценю.

Все дни, с момента моего появления, стояла великолепная погода и утро были похожими, так же, как и дни. Я осмотрела дом и была поражена чистоте и порядку в нем. Как-то я не выдержала и задала вопрос дяде:

– Кто за домом ухаживает?

– Из деревни приезжают Люся и Жанна. Они дом убирают и покупают продукты. За чистотой газонов и дорожек присматривает Антон. Машина в полном ведении Сергея. Люди проверенные и добросовестные, но и им не надо многое знать. Во все посвящен Сергей. Его с детства воспитывали как хранителя, и он такой же посвященный, как и ты. Каждому отведена своя роль и несколько семей из поколения в поколение передавали свои знания ради будущего. Мы служим будущему, мы храним реликвии для будущего, мы делаем это веками.

Дядя замолчал, и я еще раз убедилась в том, что я причастна к тому, что произойдет или нет в будущем. Я почувствовала, что мой круг общения не велик, и я многому должна научиться и многое понять.

– Много веков род хранил и передавал наследие в ожидании, что произойдет что-то, но ничего не случилось. Может получиться так, что ты проживешь жизнь и посвятишь ее только одному и единственному предназначению – сбереечь и сохранить то, что есть. И все будет, как и многие века: только ожидание и воспитание поколения, которое продолжит то же, пока не свершится предначертанное.

Мы молчали некоторое время. Важность происходящего и понимание этого росло и укреплялось в моем сознании.

– Может, сохранились старинные книги как путеводители, и они помогут понять, что должно произойти?

– Не тешь себя иллюзией. Ничего нет, но одно связано с другим и до поры покрыто завесой тайны. Шла охота много веков и хранительницей всего этого была твоя мать. Сейчас тебе передано наше наследие и как знать, что произойдет. Очень немногие знают про это, и за ними ведется наблюдение. Могу сказать с уверенностью, что нам удалось сбить их со следа. Пару веков мы не видим охотников, но осторожность нужна и сейчас. Хорошо, что нет записей, а только устно передавалась история. Поэтому искатели приключений и прочие охотники не могут зацепиться и начать разматывать многовековой клубок. Это не стих, а последовательность событий, которым необходимо следовать.

– Спасибо дядя. Я даже не предполагала, что это так важно. Я поначалу отнеслась ко всему не настолько серьезно. Сейчас я вижу картину намного объемней. Я поняла.

Глава II

В ожидании прошла неделя. Я ознакомилась с полученным наследством. Оно огромное в моем понимании. Моя семья жила в достатке, но о таком достоянии фамилии я не знала. Родители не посвящали меня в подробности, и я жила как обычный человек. Я думала о том, кем работать, о том, как сложится моя дальнейшая судьба. Мое сердце было свободным, и я предавалась той девичьей мечте, которая присутствует в этом возрасте.

Мне вспомнился тот злосчастный день, когда мои родители исчезли. Иначе я не могу сказать. Они были сосредото-

чены, а мама с усилием «одевала» на себя улыбку. Все, как всегда. Ничего необычного. Воспоминания унесли меня в то время, и я уснула, незаметно для себя с улыбкой на лице.

Что-то меня разбудило. Я открыла глаза и старалась понять, что потревожило мой сон? Дома тихо, только тикают большие часы, находящиеся в холле. Включила свет и вытащила шкатулку, только для того чтобы убедиться, что она закрыта и находится рядом. Только легонечко прикоснулась к крышке и испугалась тому, что она поддалась.

Ждала, ждала, а когда наступило время, к которому я была подготовлена, вдруг испугалась. У меня от волнения частыми ударами застучало сердце. Ладони от волнения вспотели, и я громко сглотнула слюну. Смотрела на шкатулку с трепетом в душе и не решилась ее открыть. Страх не было, не было и любопытства. Был испуг. Наступил момент, когда вековая тайна, хранящаяся в ней, будет открыта. Я пересела к столику вместе с реликвией и осторожно подняла крышку и заглянула во внутрь.

Два свертка из ткани тех времен большой и очень маленький были перетянуты кожаными шнурками. Я стала аккуратно доставать тот, который был большим, боясь причинить вред тому, что находилось внутри. Это не были тексты, написанные на папирусе или бумаге. Я держала в руках непонятный мне предмет, который имел форму песочных часов, только у него не было дна, и он был сделан из увесистого материала стального цвета. Я не знаю какой применили мате-

риал потому, что в металлах не разбиралась. Пластмасс не мог быть таким тяжелым, но главное звук, когда осторожно по нему стукнула, раздался металлический звук, который оказался звонким как у колокольчика.

Звук стоял в ушах, а предмет выскользнул из руки и повис в воздухе, словно его кто-то держал. Появилась голография космического неба с млечным путем и яркими звездами акцентировались планеты. Предмет занял свое место в этом скоплении звезд и галактик. Неожиданно для меня предмет изменил окраску. Сейчас он стал бесцветным и его местоположении можно было определить только по узкой перемычке посередине, которая сияла ярче всех и была крупнее всех.

Я с удивлением и трепетом смотрела на эту картину и старалась запомнить увиденное. Такой голография просуществовала какое-то время и стала меркнуть, а предмет принял первоначальную форму и с шумом грохнулся на ковер.

Прислушивалась минут десять, пока не убедилась, что никого не потревожила. Завернув в тряпицу вещицу, вернула на место в шкатулку.

Достала другой сверток, в котором находилась колода карт. Я осторожно, с нетерпением взяла ее в руки и поняла, что они необычные. Это были не игральные и не карты таро и изображения на них были выгравированы. Я никогда раньше не видела такую работу в цветном изображении. На ощупь они были очень гладкими и холодными. Материал, из которого они были сделаны был точно не картон.

Пересмотрела всю колоду, осторожно лежа очередную карту на стол. Не на всех картах была масть. Были такие, на которых вообще не было изображения, совершенно чистые. Я всматривалась в лица дам и кавалеров. Рассматривала одежду, в которую они были одеты и медленно вытаскивала первую попавшуюся карту и зажала в руке. Воин, изображенный на ней «растаял» и его образ голографией повис в воздухе.

Я опешила. Мне было не поняла, как это получилось, но факт на лицо. Любопытству не было предела. Волнение, удивление и восторг смешались и, только частое сердцебиение и ком в горле ощущались очень сильно. Состояние неопишное.

Передо мной предстал мужчина-воин, одетый в прочные, но легкие доспехи с короткими сапожками на ногах и в коротеньких штанишках. Тело его было частично закрыто и его накаченные мышцы четким очертанием просматривались через одежду. Пока я на него смотрела почувствовала в голове напряжение, словно кто-то пытался наладить со мной контакт. Я испугалась, но не знала, как остановить происходящее. Я, скорее интуитивно, накрыла карту ладонью, и контакт прервался. Голову «отпустило», а изображение померкло и проявилось на карте. Я посмотрела на нее и погладила изображение. Я почувствовала, что карта нагрелась.

«Может от нагрева руками изображение «ожило»? – Подумала я.

Холодный пот выступил на лбу, легкое тремоло ощущала во всем теле и мне стало страшно. Я перевела дух, но понимала, что придется с этим работать и надо как-то научиться управлять эмоциями. Я уговаривала себя продолжить знакомство с картами или людьми, которые были на них изображены, но внутренний голос твердил одно слово «нет».

– Еще разочек! – Подбодрила я саму себя.

Следующим изображением стала женщина-воительница в короткой тунике в сандалиях на босу ногу и с луком в руках. Я быстренько на нее взглянула и поместила карту в колоду. Были люди, с вземной внешностью, одетые во что-то сияющее. Повстречалось изображение предмета, который находился в шкатулке и много другого, но присутствовала и пустота. Именно ее отображали карты, на которых ничего не было изображено кроме черноты и их я не спешила рассматривать. Карт таких было всего три.

«В жизни не видела колоду карточную, чтобы в ней были черные карты». – Размышляла я.

Потихоньку я перевела дух и почувствовала, что в горле пересохло. Волнение отступило, а интерес приобрел жгучий оттенок. Я налила стакан воды из графина, который внимательные хозяева поставили на стол. Не терпелось рассказать дяде и Сергею, но мне не хотелось ломать им сон. У меня у самой настолько была взбудоражена нервная система, что уснуть я вряд ли смогу, а вот выпить чай мне просто необходимо. Я осторожно спустилась на кухню и вскипятила во-

ду. В чай добавила немного коньяка и громко отхлебывала вприкуску с орехами и курагой, стараясь осознать произошедшее.

«Значит время пришло! Каким «боком» я сюда затесалась? Вот попала! Куда? Надо же столько поколений прожили спокойную жизнь, а мне что делать? Ведь открылась шкапулка только сейчас у меня в руках, можно сказать!»!

Мои мысли путались, а голова шла кругом.

– Что? Не спиться? – Испугал меня своим появлением Сергей.

Я потеряла мурашки, которые неожиданно покрыли все мое тело.

– Можно же не пугать! – Возмутилась я.

– Прости, я вроде шумел, – оправдался он. И посмотрев в мою кружку продолжил. – И я такое же хочу!

– Сейчас приготовлю, – невозмутимо ответила я.

Псих прошел быстро, как и мурашки. Пока готовила чай косо смотрела на Сергея, но спросила совсем о другом.

– Дядя спит?

– Наверное. Я не видел его. А что? – Поинтересовался Сергей и со вкусом отхлебнул горячий напиток.

– Пойду поплаваю, – увильнула от ответа.

Рассвет встречать мне всегда нравилось. Я плыла и воды приятно омывали мое тело, но сегодня ощущения были притупленные. Ночное событие и предчувствие чего-то странного и загадочного атрофировали мои чувства.

«Будь что будет, раз выбор пал на меня!» – Сделала заключение, словно «сдалась» с потрохами грядущему и приготовилась к войне.

Я обсыхала в гостиной, а дядя как назло не выходил. Мне не сиделось спокойно и, видимо моя нервность стала заметна, раз Сергей обратил на это внимание:

– Дерганая ты какая-то, вода холодная?

– Дядю жду, а он спит! – Не стала скрывать свое беспокойство.

–Рано еще!

Время тянулось как назло настолько медленно, что хотелось дядю разбудить, но это совершенно не принято в приличных домах. Чтобы как-то себя занять я начала перебирать ложки, в надежде отыскать потемневшие и почистить их. За домом, действительно, следили надлежащим образом, потому что все было надраено и блестело. Сергей с невозмутимым видом читал свежую газету.

– Какие новости? – От безделья поинтересовалась я.

– Разные. Вот почитай сама, – и протянул другую газету.

– Я не знаю этот язык. – Сказала, только взглянув на текст.

– Тогда займи себя чем-нибудь другим, – спокойно советовал Сергей.

– О! Какие ранние пташки! – Приветствовал нас дядя, вошедший с сонным видом.

До чего же я была рада его видеть! Улыбка и нежный голос все было направлено дяде.

– Сварить кофе? – Спросила я.

– Будь так любезна, не откажусь, – сонно согласился он.

Я варила кофе и мое нетерпение близилось к концу, но пока завтракали я молчала как «рыба». Дядя решил тоже почитать новости, только я просящим голосом попросила их уделить мне минуточку внимания.

– Говори, мы слушаем, – с пониманием сказал он и, отложив газету в сторону, посмотрел на меня с серьезным видом.

– Шкатулка открылась, – тихо, тихо прошептала я.

На меня мужчины направили удивленные и ожидающие взгляды.

– Сейчас принесу, – быстро пролепетала я и ураганом понеслась в свою комнату за реликвией.

Мы расположились в просторном подвальном помещении, где в стороне стоял бильярдный стол, а рядом необходимые для игры принадлежности. Я осторожно поставила шкатулку на стол и медленно открыла крышку. Я была поражена терпением дяди и Сергея. Они не приподнялись со стульев, чтобы заглянуть в нее, как сделали бы другие, но нетерпение читалось в их глазах.

Я достала предмет и все повторилось точь, в точь как ночью. Они сидели молча и только переглянулись. По их взгляду я поняла, что им что-то известно, но говорить они не спешили. Тишину нарушила я.

– Это еще не все, – и достала колоду карт.

Гробовая тишина повисла после просмотра всех реликвий, но мы не спешили уходить.

– Когда я внимательно рассматривала изображение, то со мной хотели говорить, – я ткнула указательным пальцем себе в голову. – Там, внутри.

– Дождались! – Тихо промолвил дядя.

– Значит, перемены долго ждать не придется? – Уточнил Сергей.

Они вели диалог между собой и их взоры были направлены на реликвии.

– Как сказать. Главное, чтобы не помешали не только нам, но и всему существу, – рассуждал дядя.

Мы всей компанией переместились в библиотеку и прервали утреннюю, затянувшуюся трапезу.

– Смотри, Маша! Здесь ты уже была, только восприняла все должным образом, а на самом деле..., – сказал дядя и подвел меня к книжному шкафу. – Нажмешь на этот глаз и ...

Все книжные полки имели инкрустацию в виде мордашек разных зверей и птиц, которые были вырезаны из дерева и украшали края стеллажей.

– Там то, что нам нужно: тайник там, – и дядя показал рукой в сторону книг.

Мне всегда казалось, что так в старину украшали библиотеки, а оказалось, что так был засекречен тайник и спрятаны от чужих глаз секретные реликвии. Стеллаж с книгами пере-

местился в сторону и перед нами оказалась обычная стена.

Я перевела удивленный взгляд на дядю, спрашивая:

– И что дальше?

– Надо стену ломать! – С радостью проговорил он. – Чуть позже ломать будем. Завтрак прежде всего!

Ели быстро и молча. Я не чувствовала вкус пищи. Все мои мысли были там, в библиотеке. Мы не говорили, только быстро жевали, и наши взгляды были прикованы к шкатулке, которая стояла в центре стола. Наконец мы покончили с едой, и дружно поднялись в библиотеку. Сергей принес инструмент. Я обнимала шкатулку и думала, что при поломке стены моя помощь не потребуется. Как бы не так!

– Подойди сюда, Маша, – попросил меня дядя.

– Покрути шкатулкой. Нащупать надо место, – продолжил он.

Я направляла на стену разные стороны шкатулки и вот на стене появился голубой «туман». Как он появился непонятно, ясно только то, что на него повлияла шкатулка. Сергей дал знак рукой отойти нам подальше, и ударил по стене кувалдой. Штукатурка кусками посыпалась на пол. Пыль повисла в воздухе, и я зажмурила глаза.

– Смотри! – Сказал Сергей.

В глубине, на каменных кирпичах, мы увидели замотанный в тряпицу плоский ящик, наподобие шахматной доски цвета металлик. Жестом дядя показал, что мне надо ее взять.

– Почему мне? – Задала удивленно вопрос.

– Шкатулка и доска они едины, связанные друг с другом предметы. Прикасаться к ним сейчас можешь только ты. Это как защита спрятанной там тайны. В других руках окажись эти вещи, толку не будет. Они будут молчать, а по истечении какого-то времени тайна уйдет вглубь времени и ждать придется невесть сколько. Шкатулка-то открылась и именно у тебя в руках! Все по серьезному, – добавил он тихо и задумчиво.

Я смотрела на коробку в стене как на мину, как на неопознанный объект. Вздохнула и собравшись с духом медленно протянула руки и осторожно взяла ЭТО. На ощупь ЭТО было холодным и шелковым. Необычное сочетание. Вытащила на свет и увидела посередине впадину. Мы все склонились над предметом рассматривая со всех сторон и не увидели больше никаких отверстий или швов.

– Пошли в бильярдную, – предложил дядя.

Мы почти что бегом прошли в подвал, и я положила на стол шкатулку и ЭТО. Свет хорошо освещал находку, а у меня от волнения немного тряслись руки, и в голове пульсировала венка.

– Попробуй примерить к ямочке кристалл шкатулки. Может какой подойдет.

Я подставляла по очереди камни и вот один из них лег плотно, как шар в лузу, и словно прилип. Теперь шкатулка и ЭТО были единым целым. Какое-то время ничего не происходило, и мы отчаялись не дожидаться дальнейших событий.

ЭТО раздвинулось, как складной нож, и площадь увеличилась вдвое. Опять никаких признаков «жизни». Мы ждали долго, но никто не уходил и не сводил глаз от стола с предметами. Замысловатой линией из веков проявлялся рисунок. И вот словно невидимый художник стал вырисовывать на поверхности то, что я бы назвала схемой. Словно невидимая рука, красивым росчерком выводила рисунок. Мы жали и вот схема нанесена полностью.

Сверху посередине доски образовался лунного цвета круг. Четко, через 120 градусов три черных прямоугольника, а рядом с каждым картинка предмета. Картинка переданной мне шкатулки слитой воедино с доской, предмет из шкатулки и человек с картами.

– Какая фаза луны сегодня? – Спросил дядя.

– Вторая, – ответил Сергей.

– Значит у нас на подготовку шесть дней.

Я внимательно слушала, не пропуская слов, и стала из их разговора понимать, что на схеме полнолуние и три пустые карты на, которые положены шкатулка единая с ЭТОЙ, доской видимо, предмет из шкатулки и я с колодой. Когда до моего сознания дошло, что предстоит мне сделать и что время близко, меня начало знобить, и великий страх заполнил мое существо. Я оцепенела, и дыхание мое было тихим, тихим. На меня внимательно посмотрели мужчины.

– Что? Переживаешь? – Спросил дядя.

– А, вы как думаете? Очень! – Только и смогла вымолвить

я.

Дни летели незаметно, но я привыкла к мысли, что мне предстоит нечто неизвестное делать или идти туда. Нервы успокоились и по истечении пятого дня мне было уже все равно. Чему быть того не миновать. Какая я трусиха! Я не презирала себя за это и старалась не показывать вида присутствующим.

– Давайте поедим, впрок, – жалобным голосом предложила я.

– Предложение дельное и своевременное, – поддержал дядя.

Сергей посмотрел в книгу, которая носила название «Астрономический календарь» и пояснил ситуацию:

– Скоро приближается полнолуние, нам времени осталось-то всего как откусать перед предстоящими событиями.

– И проститься. Может, навеки пропаду где-нибудь! – Чуть не плача проговорила я.

Меня никто не успокаивал. Понимали все и то, что дальнейшее неизвестно никому. Ели молча и не спеша. Вкусная еда поглощалась мною с чувством и аппетитом, словно я в последний раз ем, словно перед смертью выполняется последнее желание.

«Ну вот и пришло мое время! Куда пойду, не ведает никто». – Думала тихо, и мне было все равно страшно.

Я хорохорилась. А на самом деле хаос и ужас наполнили всю душу. Поблагодарила всех за вкусную еду, наверное,

в последний раз ее ела и понуриив голову вышла на улицу, держа в руках свое сокровище. Решили проводить ритуал на берегу пляжа. С одной стороны, просторы водные, с другой парк и на песке места много. Я обняла напоследок дядю с Сергеем и слезы текли по моим щекам. Никто их не пытался вытереть, и хорошо.

Встали так, чтобы луна находилась как на схеме нарисовано и карты с черной пустотой расположили соответственно. Они маленькие и шкатулка с доской их накрыли, предмет тоже закрыл карту, а на третью я наступила стопой правой ноги, крепко зажав в руке колоду. Я смотрела на луну и понимала, что происходящее неизбежно и неминуемо близко.

— Не поминайте меня лихом! Останусь на Земле, свидимся, не проблема, а если меня занесет куда-то, то не взыщите, не получится вам даже весточку послать...

Пока я говорила луна вступила в нужную фазу, и я увидела, как она оказалась посередине карточного построения. Это было мгновение, и карта подо мной увеличилась настолько, что диаметр соответствовал ширине моих бедер. Пустота вдруг стала похожа на черный мазут и на уровне моих глаз оказалась земля. Инстинкт самосохранения сработал четко: я сделала глубокий вдох. Я не упала, нет. Меня быстро засасывала чернота. От страха у меня «сдавило» горло, и я не могла ни дышать, ни видеть. Я не видела никого и ничего, я была окутана черным мазутом.

Я приходила в себя и понимала умом, что я жива. Тело

ныло, словно меня переехал трактор, а глаза я боялась открыть. Страх не покидал меня и кругом стояла тишина. Я прислушивалась и продолжала лежать.

«Не буду открывать глаза». – Решила я и это было последнее, что помнила, прежде чем «отключиться».

Утром разбудило меня солнышко, которое светило прямо на меня. Я открыла глаза и была счастлива его почувствовать. Сейчас я решилась посмотреть на место в которое я так необычно прибыла. Велико было мое удивление, когда передо мной оказалась обычная комната. Я села и осмотрелась. На полу беспорядочно валялись драгоценности и утварь, сделанная видимо из драгоценных металлов. Я с интересом стала их разглядывать и трогать. Среди всего этого великолепия я нашла предметы с которыми я сюда прибыла. Колоду карт я по-прежнему сжимала в руке и только сейчас я решилась положить ее рядом с доской.

Видимо я шумела, потому что дверь комнаты отворилась, и на меня смотрели две девушки и два парня, а впереди их, стоял и мурлыкал гигантских размеров кот. Я совсем струсила и продолжала сидеть и не шевелилась.

– У нас гости! – Сказал Владимир.

– Вы нас не пугайтесь. А тем более нашего киску! – Продолжила разговор Марина.

– Меня звать Ольга, ее Марина, а ребят Виктор и Владимир, – показав на каждого, продолжила я.

– Это Ангдальц, – при этом Марина гладила кису. – Пойдемте завтракать, – позвала она гостью.

Виктор подошел и помог гостье встать и повел на кухню, где нас ждал великолепный завтрак.

– Мне бы в ванную, руки вымыть, – попросилась гостья.

Марина провела вновь прибывшую девушку в ванную и показала где и что находится. Мы все переглянулись и понимали, что девушка напугана и не только. Она сильно устала. Мы же не могли знать, что она прошла через «жернова» времени и пространства и у нее ломило тело. Когда раздался грохот падающего тела, Виктор молниеносно оказался у дверей ванной. Лежащую, но в сознании гостью он на руках принес на кухню.

– Посиди, приди в себя, – Виктор по-отцовски говорил с теплым оттенком в голосе.

– Я кофе сварю, – и Марина засуетилась у плиты.

– Я где? – Задала вопрос гостья.

– В Ярославле, – уточнил Владимир.

– А, какое число и прочее не подскажите? – Продолжала она.

– Ба, да она не знает где она? – И Владимир положил перед ней календарь, который висел на стене.

Взглянув на него и пробежав глазами по строчкам гостья улыбнулась.

– Я Маша и так здорово, что меня просто перенесло в другую страну и только. Я боялась худшего.

– Ты хорошо говоришь на нашем языке, – подметила я.

– Да я всю жизнь прожила в России, только несколько месяцев в Израиле. Думала навсегда там останусь.

Ангдальц, который все это время сидел за спиной Маши передвинулся к ее ногам, говоря таким образом, что он тоже пришелец и он с Машей почти что родня. Кофе сварен, и Марина подала его Маше со словами:

– Кофе немного тебя в чувства приведет, а потом расскажешь про себя, а мы про себя. Киса наш, тоже не из простых. Он, можно сказать царь кошек! – Помедлив она продолжила. – Он, как и ты появился из неоткуда.

Марина погладила кота и тот, положив морду на лапы, прикрыл глаза. Его грудь размеренно поднималась и опускалась при дыхании и, казалось, что он спит и не слушает наши разговоры. Потихоньку гостья пришла в себя, и было заметно, что страх прошел. Мы переместились в комнату с картинами и Маша с интересом их рассмотрела.

– Мне всегда нравились его работы. Как не от мира сего его разлет воображения, да еще так умело это запечатлено... – рассуждала Маша.

Я не стала «ходить вокруг, да около» и протянула Маше фотографии, которые сделала после «полета» сокровищ. Узнать ее мнение было интересно.

– Ой, а я их видела там! – И она показала на комнату, в которой уже была, а вернее появилась. – Знаете, я принесла с собой предметы, назначение которых не знаю, но они вол-

шебные! – И взахлеб стала рассказывать про эти предметы, про то, как они становились голографией и как она с их помощью здесь очутилась.

Рассказ был долгим и интересным. Многовековая история ожила и слилась с современностью, а то, что такое могло произойти, мы даже не подозревали. Мы вошли в сокровищницу и ничего не трогая стали смотреть расположение всего, что там находилось. Я принесла фотоаппарат, и с разных ракурсов сделала ряд снимков.

– Интересно потрогать предметы, но как я понимаю это категорически запрещено, – я тихо рассуждала вслух.

Кот просочился между ног и стал ходить перед нами и наступать нам на ноги. Мы пятились пока не вышли за порог, а Ангдалец улегся перед нами. У нас были фотографии, и мы приступили к их тщательному изучению.

– Ребята, смотрите, – я тыкала пальцем в пустоту, которая была на месте груди женского образа. – Здесь «песочные часы» лежат!

– Карты посмотреть необходимо, Ангдалец! – Сказала Марина, обращаясь к кисе.

– Как думаете? Это черная дыра? – Сказал Владимир, показывая на прямоугольный предмет, который был картой по рассказам Маши.

– Да! – Проговорил задумчиво Виктор.

– На доске расположение предметов было начерчено и время в виде полнолуния. Мне расскажите? Я не понимаю

ничего, – попросила Маша.

Мы каждый по чуть–чуть рассказал историю про то, как драгоценности, в виде камней и других вещей летали по комнате. Она слушала, широко открыв глаза. Когда наше повествование закончилось она спросила:

– Как в эту историю вписываюсь я с предметами, с которыми здесь появилась?

– Надо подумать, – ответил Владимир.

Так как мы оказались в такой компании, я задумалась о том, как нам разместиться. Я решила, что спальное место Маши будет на раскладном кресле, которое было в моей комнате.

– Маша со мной в комнате, а Виктор пока на диване и будет всем удобно, – говорила я свое мнение.

– А, я подслушал, о чем вы думаете! – лукаво сказал Владимир, выглядывая из-за косяка кухни.

– Конечно надо устраиваться поудобнее, раз так получилось, – проговорила я.

– Ладно, не мучайтесь, мы скоро отбываем в часть.

Мы с Мариной переглянулись, и удивление читалось на наших лицах. Маша сидела в кресле и продолжала рассматривать картины с восхищением знатока.

– Спать хочешь? – Спросила ее Марина.

– Нет, но я так хорошо устроилась в кресле, – был ее ответ.

– Ну, че? Прогуляемся? – Поинтересовался Владимир, зайдя на кухню и, взяв бублик начал его с аппетитом поедать.

– Голодный? – Спросила я у него.

– Нет, уважаемая Графиня!

– Что надумали? – Решила узнать наши планы Марина.

– Это сейчас и решим, – буркнул с полным ртом Владимир и пошел созывать народ.

Я рассматривала новые фотографии, сопоставляя их с первоначальными и увидела следующее! Я смотрела вытаращив глаза и поняла, что мне не нравилась пустота потому, что не хватало элемента, который принесла Маша. Именно на этом месте легли песочные часы. Интересно зачем здесь этот предмет расположен? Что это?

Я не заметила, как ребята подошли, но они стояли у меня за спиной и не мешали мне думать.

– Извините, задумалась! – И показала на фотографию, где пустота была заполнена и на первоначальное фото для сравнения. – Как думаете? Это зачем?

– Пицца для размышления есть! Пошли гулять, а то ночь придет, – прервал ход моих мыслей Виктор.

– Маша где? – Поинтересовалась я.

– Уснула. Я ее пледом накрыла, а Ангдальц присмотрит за ней, и за домом, – пояснила Марина.

Мы шли пешком и знакомились, иначе не скажешь, с Ярославом. На улице было прохладно, что напоминало нам о приближении осени. Почему-то сейчас я не слышала пения птиц. Толи день, толи городской шум был громче, но эту особенность запомнила.

«Может куда-нибудь сходить». – Подумала я.

– Мальчики, вы домой идите, а мы прогуляемся, – тоном, которому не возражают была дана команда, как в армии.

Они поняли все без разъяснений и проводили нас взглядом, когда мы спешно направились в гущу растущих деревьев.

– Я предлагаю пойти в кафе, – вынесла свое предложение Марина.

– Точно!

Мы зашли в кафе, которое встретилось нам по пути и расположились за столиком у окна. У меня лихорадочно работала мысль по поводу того, что мы отправили мальчиков, и мне было как-то не по себе. Несколько посетителей сидели за столиками в разных концах зала, и мы сделали заказ. Мы наслаждались приятной атмосферой заведения, как к нам подсел мужчина лет сорока без разрешения. От него сильно разило алкоголем, и волосы были всклокочены и грязны. Он низко опустил голову и, глядя на нас помутневшими глазами, заплетавшимся языком проговорил:

– Очень скоро, очень скоро страх откинёт свою тень. И проникнет страх в тела множества людей!

Он ехидно оскалил рот, показав нам ряд ровных, белых зубов и, шатаясь, поднялся и с шумом, отодвинув стул, запинаясь на ходу, покинул кафе. Мы переглянулись. У меня по телу «побежали» мурашки, и я потеряла виски.

– то бы это значило? – Проговорила тихо Марина.

– Предсказатель чертов, – только и могла выговорить я.

Мы выпили кофе, и настроения у нас не было. Ведь именно к нам подсел мужчина, и нам наговорил чепуху, только мы задумались. Помедлив Марина говорит:

– В его словах есть доля правды.

– Подробнее, если можно, умоляю!

– Новое грядущее тем и отличается, что граница между ночью и днем будет стерта, и важным будет истина, изреченная не словами, а светом.

Мое тело от этих слов покрылось пупырышками, и сердце учащенно забилось. Я вытаращила глаза и сделала глубокий вздох. Марина чувствовала мое состояние и продолжила.

– Поэтому важно наполняться светом и только световое тело вечно. Понимаешь, что скоро все переменится. Постепенно происходить изменения будут, и их увидит все человечество.

– Ты как Уззаред говоришь.

– Другими словами не скажешь. Пошли к мальчикам? – После паузы предложила Марина.

Мы допили чай, расплатились и не спеша пришли домой. Маша с ребятами мирно пили чай на кухне.

– Нам сейчас один пьяный предсказал, что скоро страх откинёт свою тень, – начала я повествование.

Все посмотрели на меня и на Марину, и вопрос застыл в

их глазах. Тишина длилась, казалось вечность. Нарушила ее Маша.

– Знаете, мне было очень страшно, когда я тонула в черной карте. Она вдруг стала большой и давило меня со всех сторон. Я дышать боялась.

Меня осенило! Я поняла мгновенно, о чем нам говорил парень.

– Вот! Что я думаю! Маша прошла через пространство! Мы можем, и через это проходить будут люди, чтобы перейти! Значит и ощущения как у Маши будут! Поэтому страхень откинет, – очень тихо закончила я речь.

– Очень может быть, – откликнулась Марина задумчивым тоном.

Каждый размышлял над сказанным. Лично мне, на счет страха, переживать не пришлось. Я его пережила. Маша тоже, похоже, что и остальные тоже, наверное.

– Нам в часть пора, – громом как набат прозвучали слова Владимира.

Опять тишина повисла в воздухе. Я начала забывать, что есть понятие «ходить на работу». Конечно, жалко расставаться, только мы не меняли уклад нашей жизни.

Виктор обнял меня и, прижав к себе страстно поцеловал. Он шептал мне на ухо слова, но настолько тихо, что я их не расслышала. У меня слегка закружилась голова, и я утонула в его объятиях. Владимир простился со своей любимой женой и Марина, сделав разрез в пространстве, показала же-

стом, что мальчикам идти туда.

– Не грустите мои дорогие девочки. Мы скоро встретимся! – На прощанье проговорил Виктор.

Они вступили в комнату Владимира и повернулись к нам лицом. Марина послала им воздушный поцелуй и заровняла разрез. Мы посмотрели на Машу, которая с превеликим удивлением смотрела на происходящее.

– Ничего. Привыкнешь, – весело успокоила ее Марина.

– Так мы живем! – Пояснила я.

Мы прошли в картинную галерею, и расположились на диване. Молчали, и я приступила к изучению фотографий. Сравнивала фото, сделанные до и после появления Маши. Так бывало и раньше, только я увидела вот что: кристаллы образовали завихрения, которые сходились в «песочных часах». Все камни засияли и ярче всех светились «часы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.